

Теория резонанса Фано в спектрах примесного возбуждения p -GaAs

© В.Я. Алёшкин, Д.И. Бурдейный, М.С. Жолудев

Институт физики микроструктур РАН,
Нижний Новгород, Россия

E-mail: burdeiny@ipm.sci-nnov.ru

(Поступила в Редакцию 11 октября 2010 г.)

Проведено теоретическое описание особенностей в спектрах примесной фотопроводимости арсенида галлия, легированного мелкими акцепторами. Особенности обусловлены взаимодействием дырок с полярными оптическими фононами. Рассмотрены резонансы Фано, связанные как с основным, так и с возбужденными состояниями акцептора. Рассчитанные значения ширин резонансов находятся в согласии с имеющимися экспериментальными данными.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 10-02-00311).

1. Введение

В 1958 г. в спектрах примесного возбуждения кремния, легированного бором, был обнаружен асимметричный провал при энергии фотона 519 cm^{-1} , которая совпадает с энергией оптического фонона [1]. Отметим, что бор — единственный мелкий акцептор в кремнии, у которого энергия ионизации меньше энергии оптического фонона. Природа этого провала оставалась неясной до работы Воткинса и Фаулера [2]. Авторы связали появление провалов в спектрах поглощения кремния, легированного бором, с резонансами Брейта–Вигнера–Фано (далее используется термин „резонанс Фано“), которые появляются благодаря взаимодействию дырок с оптическими фононами. Воткинс и Фаулер отметили, что энергия системы, когда дырка находится в основном состоянии акцептора и имеется один оптический фонон (состояние дискретного спектра), соответствует энергии дырки в непрерывном спектре при отсутствии фонона (состояние непрерывного спектра). Ситуация, когда дискретный уровень взаимодействует с континуумом состояний, анализировалась в работе Фано [3]. В этой работе был найден спектр вероятности дипольных переходов для случая, когда состояния дискретного спектра попадают в континуум. Однако справедливость непосредственного применения известной формулы Фано [3] для описания спектров в полупроводниках, легированных акцепторами и имеющих сложную валентную зону, до сих пор оставалась неясной.

Следует отметить, что в работе [2] были обнаружены дополнительные провалы в спектре примесного поглощения в Si:B (764 cm^{-1}), Si:Al (962 cm^{-1}) и Si:Ga (989 cm^{-1}). Положение этих провалов в спектре соответствует сумме энергии оптического фонона и энергии перехода $1S_{3/2} - 2P_{3/2}$. В этом случае роль резонансного состояния играет состояние дырки на возбужденном уровне акцептора $2P_{3/2} +$ оптический фонон.

Впоследствии резонансы Фано, соответствующие возбужденным состояниям акцепторов в кремнии, исследовались в спектрах фотопроводимости в работе [4].

Интересно отметить, что особенности в спектрах фотопроводимости имеют место даже в том случае, когда возбужденное состояние дырки является состоянием S -типа [5,6], прямые переходы из основного состояния акцептора в которое запрещены.

Резонансы Фано были обнаружены в спектрах примесной фотопроводимости и примесного поглощения в кремнии, легированном мелкими и глубокими донорами, n -GaAs и n -InP, а также в структурах с квантовыми ямами, легированными мелкими донорами. Ссылки на соответствующие работы можно найти в обзоре [7].

Недавно в работе [8] были обнаружены провалы в спектрах примесной фотопроводимости GaAs и квантовых ям, легированных мелкими акцепторами. Настоящая работа посвящена теоретическому описанию наблюдаемых особенностей в объемном GaAs, легированном мелкими акцепторами. Для описания акцепторных состояний используется изотропная модель Балдереша и Липари [9]. Полученные теоретические результаты позволили рассчитать ширины наблюдаемых резонансов и объяснить, почему резонансы проявляются как провалы в спектрах примесной фотопроводимости p -GaAs (в n -GaAs они проявляются как пики).

Работа построена следующим образом. Раздел 2 содержит результаты обобщения теории Фано на случай произвольного числа континуумов, взаимодействующих с произвольным числом дискретных уровней. В разделе 3 изложен метод нахождения волновых функций дырок в присутствии акцептора. В разделе 4 приводятся результаты вычисления матричных элементов оператора полярного взаимодействия с оптическими фононами (РФ-взаимодействия) и оператора дипольного момента. В разделе 5 проводится сравнение теоретических и экспериментальных результатов для p -GaAs.

2. Результаты обобщения теории Фано для акцепторов

В своей знаменитой работе [3] Фано нашел точные волновые функции для случаев взаимодействия одного

дискретного состояния с одним континуумом, взаимодействия одного дискретного состояния с произвольным числом континуумов и взаимодействия произвольного числа дискретных состояний с одним континуумом. Более общий случай взаимодействия произвольного числа резонансных состояний с любым числом континуумов был рассмотрен позднее в работах [10,11]. Именно этот случай необходим для описания резонанса Фано в спектре примесной фотопроводимости *p*-GaAs. Далее приведены результаты вычисления точных волновых функций и матричных элементов дипольных переходов.

В изотропной модели Латтинджера интегралами движения электрона в присутствии кулоновского центра являются полный момент и его проекция на ось *z*. При фиксированных значениях энергии, полного момента и его проекции состояния в непрерывном спектре двукратно вырождены, поскольку имеются легкие и тяжелые дырки. Исключением являются состояния $P_{1/2}$, которые не вырождены. Рассмотрим дискретные состояния, в которых дырка находится на основном уровне акцептора и в системе имеется оптический фонон с волновым вектором $\mathbf{q}$. Основное состояние акцептора имеет полный момент, равный $3/2\hbar$, и четырехкратно вырождено по проекции момента импульса на ось *z*. Следуя обозначениям Фано, обозначим волновую функцию дискретного состояния через $|\phi_p\rangle$. Индекс *p* содержит не только квантовые числа фонона (волновой вектор $\mathbf{q}$), но и квантовые числа основного состояния дырки (проекция момента на ось *z*). Обозначим через $\psi_i(E)$ набор волновых функций непрерывного спектра, соответствующих энергии *E*. Матричные элементы гамильтониана имеют вид

$$\langle\phi_p|\hat{H}|\phi_{p'}\rangle = E_\phi\delta_{pp'}, \quad (1)$$

$$\langle\psi_i(E)|\hat{H}|\phi_p\rangle = V_{ip}(E), \quad (2)$$

$$\langle\psi_i(E)|\hat{H}|\psi_j(E')\rangle = E\delta_{ij}\delta(E - E'). \quad (3)$$

Точные волновые функции непрерывного спектра при фиксированных моменте и его проекции, соответствующие энергии *E*, можно искать в виде

$$\Psi^\alpha(E) = \sum_p a_p^\alpha(E) |\phi_p\rangle + \sum_j \int b_j^\alpha(E, E') \psi_j(E') dE'. \quad (4)$$

Верхний индекс $\alpha = 1, 2$ используется для нумерации решений, имеющих одинаковые моменты импульса, его проекцию на ось *z* и энергию. Нижний индекс *u* волновых функций непрерывного спектра $\psi_i(E)$ может принимать два значения (за исключением состояний $P_{1/2}$).

Оказывается, что можно найти коэффициенты $a_p^\alpha(E)$ и $b_j^\alpha(E, E')$, входящие в разложение (4), пользуясь методами, изложенными в работах [3] и [10]. (Мы не будем приводить здесь подробных вычислений, потому что они длинные и громоздки.) Для нас главной задачей является вычисление матричного элемента $\langle\Psi(E)|\hat{T}|i\rangle$ оператора перехода $\hat{T}$ из какого-либо начального состояния $|i\rangle$ в состояние непрерывного спектра с волновой функцией (4).

Указанный матричный элемент имеет следующий вид (в окрестности $E \approx E_\phi$):

$$\begin{aligned} \langle\Psi(E)|\hat{T}|i\rangle &= \frac{1}{\sqrt{\pi^2\lambda^2(E_\phi) + (E - E_\phi)^2}} \\ &\times \sum_j n_j^*(E) \sum_p V_{jp}(E_\phi) \left(\langle\phi_p|\hat{T}|i\rangle + \sum_m P \int \frac{dE'}{E_\phi - E'} \right. \\ &\times \left. \langle\psi_m(E')|\hat{T}|i\rangle V_{mp}^*(E') \right) + \frac{E - E_\phi}{\sqrt{\pi^2\lambda^2(E_\phi) + (E - E_\phi)^2}} \\ &\times \sum_j n_j^*(E_\phi) \langle\psi_j(E_\phi)|\hat{T}|i\rangle \end{aligned} \quad (5)$$

(мы опустили верхние индексы, нумерующие волновые функции; символ $P \int$ означает интеграл в смысле главного значения). В формуле (5) $\mathbf{n}(E)$ — двумерный собственный вектор задачи

$$(E - E_\phi)n_m^\alpha(E) = z^\alpha(E) \sum_j W_{mj}(E) n_j^\alpha(E) \quad (6)$$

($z^\alpha(E)$ — собственное значение), $W_{mj}(E) = \sum_p V_{mp}(E) \times V_{jp}^*(E)$ — эрмитова матрица 2×2 ($\lambda(E)$ — собственные значения этой матрицы). Векторы $\mathbf{n}(E)$ нормированы на единицу условием $\sum_j |n_j|^2 = 1$.

Если ввести безразмерную энергию $\varepsilon = (E - E_\phi)/\pi\lambda(E_\phi)$, то квадрату матричного элемента (5) можно придать вид формулы Фано

$$|\langle\Psi(E)|\hat{T}|i\rangle|^2 = \frac{(\varepsilon + Q)^2}{1 + \varepsilon^2} \left| \sum_j n_j(E_\phi) \langle\psi_j(E_\phi)|\hat{T}|i\rangle \right|^2, \quad (7)$$

где

$$Q = \frac{\sum_{j,p} V_{jp}(E_\phi) \left(\langle\phi_p|\hat{T}|i\rangle + \sum_m P \int \frac{dE'}{E_\phi - E'} \langle\psi_m(E')|\hat{T}|i\rangle V_{mp}^*(E') \right)}{\pi\lambda(E_\phi) \sum_j n_j^*(E_\phi) \langle\psi_j(E_\phi)|\hat{T}|i\rangle}. \quad (8)$$

Характерная ширина резонанса для перехода в данный тип состояний, соответствующий определенному значению $\lambda(E_\phi)$, определяется величиной $\Gamma = 2\pi\lambda(E_\phi)$. Полная вероятность перехода будет определяться суммой из *N* слагаемых, каждое из которых описывается выражением (5) с соответствующими λ и $\mathbf{n}$.

Заметим, что матричный элемент оператора дипольного перехода $\langle\phi_p|\hat{T}|i\rangle$ для случая, когда резонансное состояние появляется благодаря взаимодействию с оптическим фононом, равен нулю, поскольку волновая функция $|\phi_p\rangle$ описывает состояние с фононом, а в начальном состоянии $|i\rangle$ фонон отсутствует (оператор дипольных переходов не изменяет числа заполнения фононов).

3. Вычисление волновых функций акцепторных состояний

В этой части приведен алгоритм вычисления волновых функций дискретного и непрерывного спектра. Для вычисления волновых функций электронов в валентной зоне в присутствии акцептора в этой работе используется изотропная модель Латтинджера, которая была разработана Балдереси и Липари [9] и довольно хорошо описывает состояния мелких акцепторов в GaAs. Для примесной фотопроводности достаточно рассмотреть четыре группы состояний: $S_{3/2}$, $P_{1/2}$, $P_{3/2}$, $P_{5/2}$. Волновые функции этих состояний можно представить в виде [9]

$$|S_{3/2}, F_z\rangle = f_0(r)|L=0, J=3/2, F=3/2, F_z\rangle + g_0(r)|L=2, J=3/2, F=3/2, F_z\rangle, \quad (9a)$$

$$|P_{1/2}, F_z\rangle = f_1(r)|L=1, J=3/2, F=1/2, F_z\rangle, \quad (9b)$$

$$|P_{j/2}, F_z\rangle = f_{(j+1)/2}(r)|L=1, J=3/2, F=j/2, F_z\rangle + g_{(j+1)/2}(r)|L=2, J=3/2, F=j/2, F_z\rangle, \quad j=3, 5. \quad (9c)$$

Функция $|L, J, F, F_z\rangle$ обладает полным моментом, равным F , проекцией полного момента F_z и получается в результате сложения спинового момента J и орбитального L . Она может быть представлена в виде следующего столбца:

$$|L, J=3/2, F, F_z\rangle = \begin{pmatrix} C_{L, F_z-3/2; 3/2, +3/2}^{F, F_z} Y_{L, F_z-3/2} \\ C_{L, F_z-1/2; 3/2, +1/2}^{F, F_z} Y_{L, F_z-1/2} \\ C_{L, F_z+1/2; 3/2, -1/2}^{F, F_z} Y_{L, F_z+1/2} \\ C_{L, F_z+3/2; 3/2, -3/2}^{F, F_z} Y_{L, F_z+3/2} \end{pmatrix},$$

где $C_{L, F_z; j_2, m_2}^{F, F_z}$ — коэффициенты Клебша–Гордана, Y_{lm} — сферические функции.

Если ввести эффективные ридберг R_0 и борковский радиус a_0

$$R_0 = \frac{e^4 m_0}{2\hbar^2 \epsilon_0^2 \gamma_1}, \quad a_0 = \frac{\hbar^2 \epsilon_0 \gamma_1}{e^2 m_0},$$

где e, m_0 — заряд и масса свободного электрона, ϵ_0 — низкочастотная диэлектрическая проницаемость, то в безразмерных переменных уравнения для функций $f_i(r), g_i(r)$ принимают следующий вид [9]:

$$\begin{bmatrix} \frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} + \frac{2}{r} - E & -\mu \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{5}{r} \frac{d}{dr} + \frac{3}{r^2} \right) \\ -\mu \left(\frac{d^2}{dr^2} - \frac{1}{r} \frac{d}{dr} \right) & \frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} - \frac{6}{r^2} + \frac{2}{r} - E \end{bmatrix} \begin{bmatrix} f_0(r) \\ g_0(r) \end{bmatrix} = 0, \quad (10a)$$

$$\left[(1+\mu) \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} - \frac{2}{r^2} \right) + \frac{2}{r} - E \right] f_1(r) = 0, \quad (10b)$$

$$\begin{bmatrix} \left(1 - \frac{4}{5}\mu \right) \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} - \frac{2}{r^2} \right) + \frac{2}{r} - E & -\frac{3}{5}\mu \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{7}{r} \frac{d}{dr} + \frac{8}{r^2} \right) \\ -\frac{3}{5}\mu \left(\frac{d^2}{dr^2} - \frac{3}{r} \frac{d}{dr} + \frac{3}{r^2} \right) & \left(1 + \frac{4}{5}\mu \right) \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} - \frac{12}{r^2} \right) + \frac{2}{r} - E \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} f_2(r) \\ g_2(r) \end{bmatrix} = 0, \quad (10c)$$

$$\begin{bmatrix} \left(1 + \frac{1}{5}\mu \right) \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} - \frac{2}{r^2} \right) + \frac{2}{r} - E & -\frac{2\sqrt{6}}{5}\mu \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{7}{r} \frac{d}{dr} + \frac{8}{r^2} \right) \\ -\frac{2\sqrt{6}}{5}\mu \left(\frac{d^2}{dr^2} - \frac{3}{r} \frac{d}{dr} + \frac{3}{r^2} \right) & \left(1 - \frac{1}{5}\mu \right) \left(\frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} - \frac{12}{r^2} \right) + \frac{2}{r} - E \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} f_3(r) \\ g_3(r) \end{bmatrix} = 0, \quad (10d)$$

где $\mu = (6\gamma_3 + 4\gamma_2)/5\gamma_1$, $\gamma_{1,2,3}$ — параметры Латтинджера. Для GaAs $\mu \approx 0.74$.

Уравнение (10b) эквивалентно уравнению Шредингера для атома водорода, спектр и волновые функции которого известны (спектр локализованных состояний дается формулой $E(n) = (1+\mu)^{-1}n^{-2}$, $n=1, 2, \dots$). По этой причине далее будет обсуждаться решение соответствующих уравнений только для состояний $S_{3/2}$, $P_{3/2}$, $P_{5/2}$. Нетрудно найти аналитические решения уравнений (10) без кулоновского потенциала для состояний с положительной и отрицательной энергиями. Вид этих решений приведен в Приложении. Для состояний в области положительных энергий, что соответствует дискретному спектру, существует пара решений, убывающих на бесконечности. В непрерывном спектре (область отрицательных энергий) при фиксированной энергии имеется четыре решения для волновых функций.

Для нахождения волновых функций и энергий в дискретном спектре использовалась „обрезка“ кулоновского потенциала на расстоянии $R_{\max}$ от акцептора (обычно $R_{\max} \approx 10$), т.е. мы использовали вместо кулоновского такой потенциал, который совпадает с кулоновским при $r < R_{\max}$ и равен нулю при $r > R_{\max}$. Для решения дифференциальных уравнений (10) на расстоянии $r = R_{\max}$ задавались функции и их производные, соответствующие решению без кулоновского потенциала. Таких типов граничных условий два. Затем численно решалась система уравнений (10) для каждого типа граничных условий до $r = R_{\min}$. Обычно выбиралось $R_{\min} \approx 0.001$, поскольку точка $r = 0$ является особой точкой для коэффициентов уравнений (10) и продолжение решения по Коши до точки $r = 0$ невозможно. Далее мы полагали, что решения при $r = 0$ и $r = R_{\min}$ слабо различаются, и требовали выполнения граничных условий для $r = 0$ при $r = R_{\min}$. Например, для состояний $S_{3/2}$ эти граничные условия имеют вид $f_0(r \rightarrow 0) \rightarrow \text{const} \neq 0$ и $g_0(r \rightarrow 0) \rightarrow 0$, где f_0 и g_0 — суммы двух численных решений с двумя неизвестными коэффициентами. Граничное условие при $r = R_{\min}$ сводится к системе двух линейных однородных уравнений для этих коэффициентов, из условия существования ненулевого решения которой получается одно уравнение для определения

энергии

$$\frac{df_0^{(1)}(R_{\min})}{dr} \frac{dg_0^{(2)}(R_{\min})}{dr} - \frac{df_0^{(2)}(R_{\min})}{dr} \frac{dg_0^{(1)}(R_{\min})}{dr} = 0,$$

где $f_0^{(i)}, g_0^{(i)}$ соответствуют i -му решению при $r > R_{\min}$. Вычисленные таким образом энергии состояний при $\mu = 0.75$ с точностью 0.1% совпадали с найденными в работе [9]. После нахождения энергии определялись коэффициенты с использованием условия нормировки. Заметим, что граничное условие при $r = 0$ для состояний P -типа сводилось к требованию $f_j(0) = 0$ и $g_j(0) = 0$.

Поскольку переход под воздействием света из основного состояния акцептора идет только в состояния P -типа, в непрерывном спектре рассматривались только они. Нормированные волновые функции непрерывного спектра находились следующим образом. Так же, как и для дискретного спектра, использовалась „обрезка“ кулоновского потенциала при $r > R_{\max}$. Однако в этом случае для увеличения точности использовалась зависящая от энергии величина $R_{\max}(E) = 30\sqrt{(1+\mu)/|E|}$. Поскольку имеется четыре линейно независимых решения для свободной дырки, есть четыре типа граничных условий при $r = R_{\max}$. В качестве примера рассмотрим состояния $P_{3/2}$. После численного решения системы (10с) получаем значения четырех пар функций $f_2^{(i)}(R_{\min}) = F_i$, $g_2^{(i)}(R_{\min}) = G_i$ ($i = 1, 2, 3, 4$). Решение (10с) ищем в виде линейной комбинации этих четырех решений, поэтому имеется четыре неизвестных коэффициента. Волновая функция P -состояний должна обращаться в нуль при $r = 0$. Это требование, использованное при $r = R_{\min}$, приводит к линейной однородной системе двух уравнений для коэффициентов

$$\begin{cases} c_1F_1 + c_2F_2 + c_3F_3 + c_4F_4 = 0, \\ c_1G_1 + c_2G_2 + c_3G_3 + c_4G_4 = 0. \end{cases} \quad (11)$$

Из этих уравнений пара коэффициентов может быть выражена через оставшуюся пару. Таким образом, решение определяется парой коэффициентов точно так же, как вектор на плоскости. Условие нормировки $\sum_i c_i^2 = 1$ накладывает еще одно условие, которое эквивалентно заданию длины вектора на плоскости. Очевидно, что на плоскости можно выбрать два линейно независимых вектора с заданной длиной. Так и в непрерывном спектре можно выбрать два ортогональных решения при заданной энергии. Ясно, что выбор этот неоднозначен, но он не влияет на полную вероятность фотоионизации акцептора. Это вырождение связано с существованием зон легких и тяжелых дырок. Действительно, в отсутствие кулоновского потенциала для данных квантовых чисел существует два решения, одно из которых соответствует легким дыркам, а другое — тяжелым (см. Приложение). Мы выбирали решения так, чтобы для одного из них выполнялось условие $c_2 = 0$.

4. Вычисление матричных элементов операторов взаимодействия с фононами и с излучением

Оператор взаимодействия электрона, находящегося в валентной зоне, с полярными оптическими фононами имеет вид [12]

$$V_{LO} = I \sum_q V(q) \exp(-i\mathbf{q}\mathbf{r}) b_{\mathbf{q}}^+ + V^*(q) \exp(i\mathbf{q}\mathbf{r}) b_{\mathbf{q}},$$

$$V(q) = \frac{ie}{q} \sqrt{\frac{2\pi\hbar\omega_0}{L^3\epsilon}}, \quad (12)$$

где I — единичная матрица 4×4 , $b_{\mathbf{q}}^+, b_{\mathbf{q}}$ — операторы рождения и уничтожения продольного оптического фонона с волновым вектором $\mathbf{q}$ и частотой ω_0 , L^3 — объем кристалла, $1/\epsilon = 1/\epsilon_{\infty} - 1/\epsilon_0$, ϵ_{∞} — высокочастотная диэлектрическая проницаемость кристалла. Поскольку именно это взаимодействие связывает состояния ϕ_p и $\psi_i(E)$, имеем

$$\begin{aligned} \langle \psi_i(E) | H | \phi_p \rangle &= V_{ip}(E) \\ &= V^*(q) \langle \psi_i(E) | \exp(i\mathbf{q}\mathbf{r}) | S_{3/2}, m \rangle, \end{aligned} \quad (13)$$

где $|S_{3/2}, m\rangle$ — основное состояние акцептора, проекция момента импульса которого на ось z равна $m\hbar$ ($m = \pm 1/2, \pm 3/2$).

Взаимодействие с оптическими фононами не нарушает сферическую симметрию задачи, и поэтому волновую функцию $\Psi(E)$ можно характеризовать полным моментом и его проекцией на ось z . В этом случае волновые функции $\psi(E)$, ϕ_p в равенстве (4) обладают тем же моментом и его проекцией, что и $\Psi(E)$. Для удобства вместо обозначения $\psi_i(E)$ будем использовать обозначение $|P_{j/2}, n, i\rangle$ (n соответствует проекции момента на ось z). У состояний $P_{3/2}$ и $P_{5/2}$ индекс i принимает два значения в силу двукратного вырождения, у состояний $P_{1/2}$ его можно опустить из-за отсутствия вырождения. Для вычисления матричного элемента $V^*(q) \langle P_{j/2}, n, i | \exp(i\mathbf{q}\mathbf{r}) | S_{3/2}, m \rangle$ воспользуемся разложением [13]

$$\exp(i\mathbf{q}\mathbf{r}) = 4\pi \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{m=-l}^l (-i)^l j_l(qr) Y_{lm}^*(\mathbf{q}/q) Y_{lm}(\mathbf{r}/r), \quad (14)$$

где $j_l(qr)$ — сферические функции Бесселя [14]. Используя правило сложения моментов и учитывая четность функций, можно показать, что вклад в рассматриваемые матричные элементы дадут слагаемые в сумме (14) только с $l = 1, 3$. Другими словами, взаимодействие состояния $S_{3/2}$ с состояниями $P_{j/2}$ может осуществляться только с помощью фононов с моментами, равными $1\hbar$ или $3\hbar$. Для удобства введем следующие операторы:

$$V_{1k} = -4i\pi j_1(qr) Y_{1k}(\mathbf{r}/r), \quad V_{3k} = 4i\pi j_3(qr) Y_{3k}(\mathbf{r}/r). \quad (15)$$

Используя теорему Вигнера–Экарта [15], можно получить выражения для матричных элементов операторов $V_{1,3}$, приведенные в табл. 1.

Таблица 1. Выражения для матричных элементов оператора РО-взаимодействия с фононами на состояниях акцептора $S_{3/2}$ и $P_{j/2}$

$\langle P_{1/2}, n   V_{1,n-m}   S_{3/2}, m \rangle = -i2\sqrt{\pi} C_{3/2,m,1,n-m}^{1/2,m} I^{1/2}(q),$ $I^{1/2}(q) = \int_0^\infty r^2 j_1(qr) f_1(r) [f_0(r) - g_0(r)] dr$
$\langle P_{3/2}, n, i   V_{1,n-m}   S_{3/2}, m \rangle = i2\sqrt{\pi} C_{3/2,m,1,n-m}^{3/2,m} I_i^{3/2}(q),$ $I_i^{3/2}(q) = \int_0^\infty r^2 j_1(qr) [f_0(r) f_2^{(i)}(r) + \frac{3}{5} g_0(r) g_2^{(i)}(r) + \frac{4}{5} g_0(r) f_2^{(i)}(r)] dr$
$\langle P_{5/2}, n, i   V_{1,n-m}   S_{3/2}, m \rangle = -i2\sqrt{\pi} C_{3/2,m,1,n-m}^{5/2,m} I_i^{5/2}(q),$ $I_i^{5/2}(q) = \int_0^\infty r^2 j_1(qr) [f_0(r) f_3^{(i)}(r) + \frac{2\sqrt{6}}{5} g_0(r) g_3^{(i)}(r) - \frac{1}{5} g_0(r) f_3^{(i)}(r)] dr$
$\langle P_{1/2}, n   V_{3,n-m}   S_{3/2}, m \rangle = 0$
$\langle P_{3/2}, n, i   V_{1,n-m}   S_{3/2}, m \rangle = i2\sqrt{\pi} C_{3/2,m,3,n-m}^{3/2,m} J_i^{3/2}(q),$ $J_i^{3/2}(q) = \int_0^\infty r^2 j_3(qr) [-f_0(r) g_2^{(i)}(r) + \frac{4}{5} g_0(r) g_2^{(i)}(r) - \frac{3}{5} g_0(r) f_2^{(i)}(r)] dr$
$\langle P_{5/2}, n, i   V_{3,n-m}   S_{3/2}, m \rangle = i2\sqrt{\pi} C_{3/2,m,3,n-m}^{5/2,m} J_i^{5/2}(q),$ $J_i^{5/2}(q) = \int_0^\infty r^2 j_3(qr) [f_0(r) g_3^{(i)}(r) + \frac{1}{5} g_0(r) g_3^{(i)}(r) + \frac{2\sqrt{6}}{5} g_0(r) f_3^{(i)}(r)] dr$

Вычислим теперь компоненты эрмитовой матрицы $W_{ij}(E)$, введенной в формуле (6),

$$W_{ij}(E) = \sum_p V_{ip}(E) V_{pj}(E) = \frac{2\pi\hbar\omega_0 e^2}{L^3 \bar{\epsilon}} \times \sum_{\mathbf{q}, m} \frac{1}{q^2} \langle \psi_i(E) | \exp(i\mathbf{q}\mathbf{r}) | S_{3/2}, m \rangle \langle S_{3/2}, m | \exp(-i\mathbf{q}\mathbf{r}) | \psi_j(E) \rangle. \quad (16)$$

Для определенности рассмотрим состояние $P_{3/2}$. Используя свойство коэффициентов Клебша–Гордана [15]

$$\sum_m |C_{j_1, m; j_2, n-m}^{j, n}|^2 = 1 \quad (17)$$

и формулы из табл. 1, находим

$$W_{ij}(E) = \frac{2\hbar\omega_0 \epsilon_0}{\pi \bar{\epsilon}} \int_0^\infty [I_i^{3/2}(q) I_j^{3/2}(q) + J_i^{3/2}(q) J_j^{3/2}(q)] dq. \quad (18)$$

Выражения для $I_i^{3/2}(q)$, $J_i^{3/2}(q)$ приведены в табл. 1. Аналогичное выражение получается и для состояний $P_{5/2}$ с заменой верхнего индекса $3/2$ у функций под интегралом на индекс $5/2$. Для состояний $P_{1/2}$ континуум не вырожден, поэтому $W(E)$ не матрица, а скалярная

функция

$$W(E) = \frac{2\hbar\omega_0 \epsilon_0}{\pi \bar{\epsilon}} \int_0^\infty I^{1/2}(q) I^{1/2}(q) dq. \quad (19)$$

Отметим, что в (18) и (19) величина волнового вектора q выражена в обратных боровских радиусах.

Найдем теперь матричные элементы оператора взаимодействия с электромагнитным излучением. В дипольном приближении оператор взаимодействия электрона в валентной зоне с циркулярно поляризованным излучением имеет вид

$$V_{\text{ph}} = e\mathcal{E} \sqrt{\frac{4\pi}{3}} r Y_{11}(\mathbf{r}/r), \quad (20)$$

где $\mathcal{E}$ — электрическое поле электромагнитной волны. Используя теорему Вигнера–Экарта и явный вид соответствующих коэффициентов Клебша–Гордана, можно найти следующие выражения для матричных элементов оператора V_{ph} :

$$\langle P_{1/2}, m+1 | V_{\text{ph}} | S_{3/2}, m \rangle = e\mathcal{E} C_{3/2,m;1,1}^{1/2,m+1} F_{1/2}, \quad (21a)$$

$$F_{1/2} = 2 \int_0^\infty r^3 [f_0(r) - g_0(r)] f_1(r) dr,$$

$$\langle P_{3/2}, m+1, i | V_{\text{ph}} | S_{3/2}, m \rangle = e\mathcal{E} C_{3/2,m;1,1}^{3/2,m+1} F_{3/2}^{(i)}, \quad (21b)$$

$$F_{3/2}^{(i)} = -\frac{1}{\sqrt{3}} \int_0^\infty r^3 [0.6g_0(r)g_2^{(i)}(r) + 0.8g_0(r)f_2^{(i)}(r) + f_0(r)f_2^{(i)}(r)] dr,$$

$$\langle P_{5/2}, m+1, i | V_{\text{ph}} | S_{3/2}, m \rangle = e\mathcal{E} C_{3/2,m;1,1}^{5/2,m+1} F_{5/2}^{(i)}, \quad (21c)$$

$$F_{5/2}^{(i)} = \frac{1}{\sqrt{3}} \int_0^\infty r^3 [f_0(r)f_3^{(i)}(r) + 0.4\sqrt{6}g_0(r)g_3^{(i)}(r) - 0.2g_0(r)f_3^{(i)}(r)] dr.$$

Отметим, что $F_{1/2}$, $F_{3/2}^{(i)}$, $F_{5/2}^{(i)}$ являются функциями энергии состояния непрерывного спектра.

5. Вычисление вероятности фотоионизации; сопоставление теории и эксперимента

Найдем теперь спектральную зависимость вероятности фотоионизации основного состояния акцептора в случае, когда энергия фотона $\hbar\omega$ близка к энергии продольного оптического фонона. Для простоты пренебрежем рассеянием дырок в валентной зоне на акустических фононах. В этом случае время жизни в

Таблица 2. Параметры, характеризующие резонансные кривые, для резонанса Фано на основном состоянии акцептора

Конечное состояние	B^2 , rel.units	Γ , meV	Q
$P_{1/2}$	0.0903	0.6737	0.3234
$P_{5/2}$	0.0435	1.9599	-1.6520
$P_{5/2}^{(\text{cub})}(\Gamma_7)$	0.2130	5.3504	-1.135
$P_{5/2}^{(\text{cub})}(\Gamma_8)$	0.0257	2.0110	-2.152

валентной зоне считается бесконечным и для вычисления вероятности фотоионизации можно воспользоваться золотым правилом Ферми. Основное состояние акцептора четырехкратно вырождено по значению проекции момента на ось z . Нахождение дырки в каждом из этих состояний равновероятно. Поэтому выражение для вероятности перехода имеет вид

$$\mathcal{W}(\omega) = \frac{1}{4} \sum_{m=-3/2}^{3/2} \left[\mathcal{W}_{P_{1/2},m}(\omega) + \sum_{i=1}^2 \left\{ \mathcal{W}_{P_{3/2},m,i}(\omega) + \mathcal{W}_{P_{5/2},m,i}(\omega) \right\} \right], \quad (22)$$

где $\mathcal{W}_{P_{j/2},m,i}$ — вероятность перехода из основного состояния акцептора $|S_{3/2}, m\rangle$ в состояние $|\Psi_{P_{j/2},m+1,i}\rangle$, которое получается при учете взаимодействия состояния $|P_{j/2}, m+1, i\rangle$ и резонансного состояния. Нахождение волновой функции $|\Psi_{P_{j/2},m+1,i}\rangle$ обсуждалось в разделе 2. Рассмотрим сумму

$$\begin{aligned} \sum_{m=-3/2}^{3/2} \mathcal{W}_{P_{3/2},m,i} &= \frac{2\pi}{\hbar} \int d\varepsilon \delta(\hbar\omega - \varepsilon_i - \varepsilon) \\ &\times \sum_{m=-3/2}^{3/2} |\langle \Psi_{P_{j/2},m+1,i}(\varepsilon) | V_{\text{ph}} | S_{3/2}, m \rangle|^2 \\ &= \frac{2\pi}{\hbar} \sum_{m=-3/2}^{3/2} |\langle \Psi_{P_{j/2},m+1,i}(\hbar\omega - \varepsilon_i) | V_{\text{ph}} | S_{3/2}, m \rangle|^2, \quad (23) \end{aligned}$$

где ε_i — энергия ионизации акцептора. Квадрат матричного элемента под знаком суммы в (23) можно найти, используя (5). Представим его в виде

$$\begin{aligned} |\langle \Psi_{P_{j/2},m+1,i}(\hbar\omega - \varepsilon_i) | V_{\text{ph}} | S_{3/2}, m \rangle|^2 &= e^2 \mathcal{E}^2 |C_{3/2,m,1,1}^{3/2,m+1}|^2 \\ &\times \frac{(\hbar\omega - \hbar\omega_0 + \Gamma_{3/2,i} Q_{3/2,i}/2)^2}{\Gamma_{3/2,i}^2/4 + (\hbar\omega - \hbar\omega_0)^2} \\ &\times |n_1^{(i)} F_{3/2}^{(1)}(\hbar\omega_0 - \varepsilon_i) + n_2^{(i)} F_{3/2}^{(2)}(\hbar\omega_0 - \varepsilon_i)|^2, \quad (24) \end{aligned}$$

где $\Gamma_{3/2,i} = 2\pi\lambda_{3/2,i}(\hbar\omega_0 - \varepsilon_i)$, $\lambda_{3/2,i}(\hbar\omega_0 - \varepsilon_i)$ — i -е собственное значение матрицы (16) для энергии $(\hbar\omega_0 - \varepsilon_i)$.

Выражение для $Q_{3/2,i}$ имеет вид

$$Q_{3/2,i} = \frac{2 \sum_{j,l} n_j^{(i)*} P \int \frac{dE'}{E-E'} F_{3/2}^{(l)}(E') \int_0^\infty dq (I_j^{3/2}(q, E_\phi) \times I_l^{3/2}(q, E') + J_j^{3/2}(q, E_\phi) J_l^{3/2}(q, E'))}{\Gamma_{3/2,i} \sum_j n_j^{(i)*} F_{3/2}^{(j)}}.$$

Перепишем выражение (22) для полной вероятности фотоионизации в виде

$$\begin{aligned} \mathcal{W}(\omega) &= \mathcal{W}_{P_{1/2}}(\omega) + \mathcal{W}_{P_{3/2},1}(\omega) + \mathcal{W}_{P_{3/2},2}(\omega) \\ &+ \mathcal{W}_{P_{5/2},1}(\omega) + \mathcal{W}_{P_{5/2},2}(\omega), \quad (25) \end{aligned}$$

где введены величины $\mathcal{W}_{P_{1/2},i}(\omega) = 0.25 \sum_{m=-3/2}^{+3/2} \mathcal{W}_{P_{j/2},m,i}(\omega)$.

Из (25) видно, что полная вероятность фотоионизации дается суммой пяти слагаемых, каждое из которых соответствует переходу в один из возможных континуумов P -типа. Из формулы (24) следует, что каждое из пяти слагаемых в (25) может быть записано в виде формулы Фано (7)

$$\begin{aligned} \mathcal{W}_{P_{j/2},i}(\omega) &= B_{P_{j/2},i}^2 \frac{(G_{j/2,i}(\omega) + Q_{j/2,i})^2}{1 + G_{j/2,i}(\omega)^2}, \\ G_{j/2,i}(\omega) &\equiv \frac{\hbar\omega - \hbar\omega_0}{\Gamma_{j/2,i}/2}. \quad (26) \end{aligned}$$

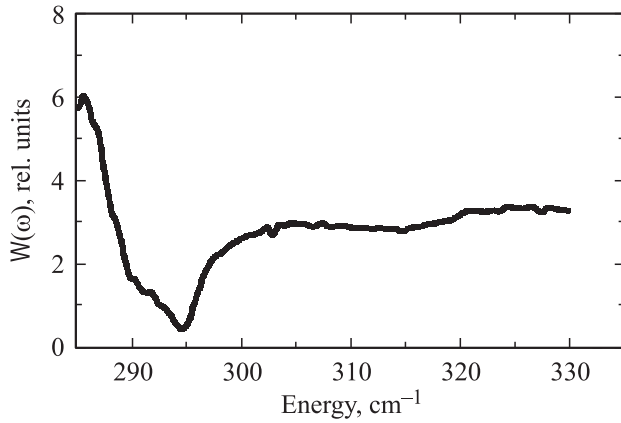
В формуле (26) множители $B_{P_{j/2},i}^2$ играют роль квадратов амплитуд для соответствующих „парциальных“ резонансных кривых. Наши численные расчеты показали, что среди пяти величин $B_{P_{j/2},i}^2$ существенными являются только одна или две, а остальные много меньше по величине. (Детальная информация о вычисленных параметрах приведена в табл. 2.) Таким образом, можно пренебречь в сумме в (25) малыми слагаемыми по сравнению с большими.

В экспериментах, описанных в [8], наблюдались резонансы, соответствующие основному состоянию акцептора $1S_{3/2}$ и возбужденным состояниям $2S_{3/2}$, $2P_{3/2}$. Результаты численного расчета величин $B_{P_{j/2},i}^2$, $\Gamma_{j/2,i}$, $Q_{j/2,i}$ приведены в табл. 2. Вычисления показали, что основной вклад в вероятность ионизации вблизи резонанса $1S_{3/2}$ вносят переходы в состояние $P_{1/2}$ и в одно из двух состояний $P_{5/2}$, причем величина $B_{P_{1/2}}^2$ более чем вдвое превосходит величину $B_{P_{5/2},1}^2$. Для переходов в другие состояния величина $B_{P_{j/2},i}^2$ существенно меньше, поэтому переходами в них можно пренебречь, и соответствующие данные для них в таблице опущены. Отметим, что величина $Q_{1/2}$ меньше единицы, что соответствует превалированию минимума над максимумом в форме резонансной кривой, что и наблюдается в эксперименте (рис. 1). Причина появления минимума состоит в том, что благодаря взаимодействию с резонансным состоянием в волновую функцию вблизи резонансного

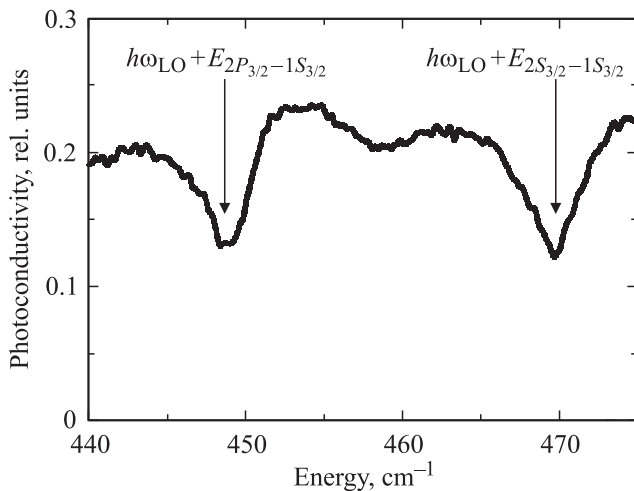
состояния примешиваются ее компоненты, вероятность перехода в которые меньше, чем в волновую функцию, не возмущенную таким взаимодействием.

Полная ширина на половине глубины провала на рис. 1 приблизительно равна 0.829 meV. Таким образом, можно считать, что ширина минимума согласуется с результатами расчетов. Но форма линии, определяемая параметрами Q , не соответствует вычисленным значениям. Поэтому мы попытались учесть кубические поправки к гамильтониану в сферической модели.

Известно [16], что кубические поправки к изотропно-му гамильтониану акцептора приводят к расщеплению состояний $P_{5/2}$ (имевших симметрию Γ_8) на два различных состояния с разными типами симметрии: $P_{5/2}^{(\text{cub})}(\Gamma_7)$ и $P_{5/2}^{(\text{cub})}(\Gamma_8)$. Состояния других типов не расщепляются, их энергии только сдвигаются под действием кубических поправок в первом порядке теории возмущений. Поэто-

Рис. 1. Спектр вероятности примесных дипольных переходов в p -GaAs, легированном цинком. Экспериментальные результаты взяты из работы [8].

Рис. 2. Спектр фотопроводимости p -GaAs, легированного цинком, в области резонансов, соответствующих возбужденным состояниям акцептора [8].

Таблица 3. Параметры, характеризующие резонансные кривые, для резонанса Фано на возбужденных состояниях акцептора

Переход	B^2 , rel.units	Γ , meV	Q	$\hbar/\tau$, meV
$2S_{3/2}-P_{1/2}$	0.0495	0.3115	-0.7669	0.37
$2P_{3/2}-P_{1/2}$	0.0542	0.1084	-0.7642	0.16

му мы ограничились нахождением состояний $P_{5/2}^{(\text{cub})}(\Gamma_7)$ и $P_{5/2}^{(\text{cub})}(\Gamma_8)$. Затем мы вычислили новые значения параметров Фано с использованием этих состояний. Полученные величины тоже приведены в табл. 2. Однако оказалось, что никакого улучшения согласия между теоретическими и экспериментальными данными не произошло. Это может быть связано с несколькими причинами: недостаточностью порядка теории возмущений по кубическим поправкам, неточностью экспериментальных данных в спектральной области $E < 300 \text{ cm}^{-1}$ и др.

В табл. 3 приведены значения вычисленных величин $B_{P_{j/2,i}}^2$, $\Gamma_{j/2,i}$, $Q_{j/2,i}$ для резонансных состояний, связанных с возбужденными состояниями акцептора $2S_{3/2}$ и $2P_{3/2}$. Оказывается, что основной вклад в вероятность ионизации вблизи этих резонансов вносят переходы в состояние $P_{1/2}$. Вкладом от остальных континуумов можно пренебречь.

Величины $\Gamma_{1/2}$ и $Q_{1/2}$, приведенные в табл. 3, неудовлетворительно описывают наблюдаемые резонансы (рис. 2). Из экспериментальных данных можно получить приблизительные значения ширин минимумов: 0.470 meV для резонанса на состоянии $2S_{3/2}$ и 0.467 meV для резонанса на состоянии $2P_{3/2}$. Таким образом, наблюдаемая величина Γ примерно вдвое больше рассчитанной для резонанса $2S_{3/2}$ и примерно вчетверо больше для резонанса $2P_{3/2}$. Из рис. 2 видно, что ширина провалов для резонансов $2S_{3/2}$ и $2P_{3/2}$ примерно одинакова и их глубина меньше половины от величины фототока около резонансных областей. Эти особенности могут быть объяснены, если предположить, что рассеяние дырок в валентной зоне на акустических фонах приводит к несправедливости золотого правила квантовой механики для вычисления вероятности переходов. Отметим, что если бы это правило работало, то, согласно выражению (26), провал в спектре фотопроводимости в окрестности резонанса был бы до значения, близкого к нулю, что не соответствует результату эксперимента. Предполагая, что время жизни τ слабо зависит от энергии вблизи резонанса, можно найти его величину из глубины провалов. В этом случае вероятность дипольного перехода имеет вид

$$\mathcal{W}_\tau(E) = 2\tau \int dE' \frac{|\langle \Psi(E') | \hat{T} | i \rangle|^2}{(E - E')^2 + \hbar^2 \tau^{-2}}. \quad (27)$$

С учетом рассеяния в непрерывном спектре ширина резонанса примерно равна сумме $(\Gamma + \hbar/\tau)$, и эта величина согласуется с результатами эксперимента.

Необходимо отметить, что в полярных полупроводниках (таких как *p*-GaAs) наряду с РО-взаимодействием с продольным оптическим фононом осуществляется также и деформационное оптическое (ДО) взаимодействие [12]. (Поперечные оптические фононы в полярных материалах имеют другую энергию, чем продольные, и в нашем рассмотрении не участвуют.) Вид оператора ДО-взаимодействия приведен в [17]. Константу ДО-взаимодействия можно найти в [12], она приблизительно равна $d_0 = 48$ eV для *p*-GaAs.

Можно показать, что размерный множитель, которому пропорциональны величины (16), равен

$$F_{\text{PO}} = \frac{\hbar\omega_0}{2\pi^2} \left(\frac{\epsilon_0}{\epsilon_\infty} - 1 \right) \approx 0.334 \text{ meV}. \quad (28)$$

Эта величина характеризует силу РО-взаимодействия. А аналогичный множитель для случая ДО-взаимодействия оказывается равным

$$F_{\text{DO}} = \frac{d_0^2}{(2\pi)^3 3\hbar\omega_0} \frac{1}{\gamma_1} \frac{a}{a_0} \frac{m_0}{\bar{M}} \approx 0.0226 \text{ meV}. \quad (29)$$

Здесь a_0 — эффективный боровский радиус, m_0 — масса свободного электрона, a — постоянная решетки, $\bar{M}$ — приведенная масса иона решетки ($\bar{M}^{-1} \equiv M_{\text{Ga}}^{-1} + M_{\text{As}}^{-1}$).

Таким образом, сила РО-взаимодействия в нашем случае почти в 15 раз превышает силу ДО-взаимодействия. Поэтому последнее в нашей задаче несущественно. ДО-взаимодействие практически не влияет на параметры резонансных кривых в спектре фотопроводимости.

6. Заключение

В настоящей работе теоретически описаны особенности в спектрах примесной фотопроводимости GaAs, легированного мелкими акцепторами. Резонансные особенности обусловлены взаимодействием дырок с полярными оптическими фононами. Кратко представлены результаты обобщения теории Фано на случай произвольного числа континуумов, взаимодействующих с произвольным числом дискретных уровней.

Рассмотрены резонансы Фано, связанные с основным и с возбужденными состояниями акцептора в *p*-GaAs. Полученные численные результаты для ширин резонансов согласуются с измеренными величинами. Однако используемая модель не дает корректного описания формы как для резонанса на основном состоянии акцептора, так и для резонансов на возбужденных состояниях. Для последнего случая высказана гипотеза о возможном уширении линии в эксперименте из-за рассеяния дырок в валентной зоне на акустических фононах (при котором нарушается золотое правило Ферми для вычисления вероятности переходов).

Приложение

Имеется четыре решения системы (10с) для радиальных функций $P_{3/2}$ при отсутствии кулоновского потенциала в случае непрерывного спектра (энергия меньше нуля, поскольку рассматривается валентная зона)

$$f_2(r) = +1/\sqrt{10} j_1(k_1 r), \quad g_2(r) = +3/\sqrt{10} j_3(k_1 r),$$

$$k_1^2 = -E/(1 + \mu),$$

$$f_2(r) = +1/\sqrt{10} y_1(k_1 r), \quad g_2(r) = +3/\sqrt{10} y_3(k_1 r),$$

$$f_2(r) = -3/\sqrt{10} j_1(k_2 r), \quad g_2(r) = +1/\sqrt{10} j_3(k_2 r),$$

$$k_2^2 = -E/(1 - \mu),$$

$$f_2(r) = -3/\sqrt{10} y_1(k_2 r), \quad g_2(r) = +1/\sqrt{10} y_3(k_2 r),$$

где $j_i(x)$, $y_i(x)$ — сферические функции Бесселя первого и второго рода [15]

$$j_1(x) = \frac{\sin(x)}{x^2} - \frac{\cos(x)}{x},$$

$$j_3(x) = \left(\frac{15}{x^4} - \frac{6}{x^2} \right) \sin(x) + \left(\frac{1}{x} - \frac{15}{x^3} \right) \cos(x),$$

$$y_1(x) = -\frac{\sin(x)}{x} - \frac{\cos(x)}{x^2},$$

$$y_3(x) = \left(\frac{1}{x} - \frac{15}{x^3} \right) \sin(x) + \left(\frac{6}{x^2} - \frac{15}{x^4} \right) \cos(x).$$

При отсутствии кулоновского потенциала и положительной энергии (локализованные состояния) имеется два решения (10с), спадающих на бесконечности:

$$f_2(r) = +1/\sqrt{10} K_1(\kappa_1 r), \quad g_2(r) = -3/\sqrt{10} K_3(\kappa_1 r),$$

$$\kappa_1^2 = E/(1 + \mu),$$

$$f_2(r) = +3/\sqrt{10} K_1(\kappa_2 r), \quad g_2(r) = +1/\sqrt{10} K_3(\kappa_2 r),$$

$$\kappa_2^2 = E/(1 - \mu),$$

где функции $K_1(x)$, $K_3(x)$ могут быть найдены с помощью модифицированных сферических функций Бесселя [14]

$$K_1(x) = \frac{\pi \exp(-x)}{2x} \left(1 + \frac{1}{x} \right),$$

$$K_3(x) = \frac{\pi \exp(-x)}{2x} \left(1 + \frac{6}{x} + \frac{15}{x^2} + \frac{15}{x^3} \right).$$

Соответствующие решения для состояний $P_{5/2}$ в непрерывном спектре имеют вид

$$f_3(r) = +\sqrt{3/5} j_1(k_1 r), \quad g_3(r) = +\sqrt{2/5} j_3(k_1 r),$$

$$f_3(r) = +\sqrt{3/5} y_1(k_1 r), \quad g_3(r) = +\sqrt{2/5} y_3(k_1 r),$$

$$f_3(r) = -\sqrt{2/5} j_1(k_2 r), \quad g_3(r) = +\sqrt{3/5} j_3(k_2 r),$$

$$f_3(r) = -\sqrt{2/5} y_1(k_2 r), \quad g_3(r) = +\sqrt{3/5} y_3(k_2 r).$$

В дискретном спектре имеется два убывающих на бесконечности решения

$$f_3(r) = +\sqrt{3/5} K_1(\kappa_1 r), \quad g_3(r) = -\sqrt{2/5} K_3(\kappa_1 r),$$

$$f_3(r) = +\sqrt{2/5} K_1(\kappa_2 r), \quad g_3(r) = +\sqrt{3/5} K_3(\kappa_2 r).$$

Приведем решения для состояний $S_{3/2}$ в отсутствие кулоновского потенциала, которые соответствуют дискретному спектру и убывают на бесконечности,

$$f_0(r) = +\sqrt{6/7} K_0(\kappa_1 r), \quad g_0(r) = -\sqrt{1/7} K_2(\kappa_1 r),$$

$$f_0(r) = +\sqrt{1/7} K_0(\kappa_2 r), \quad g_0(r) = +\sqrt{6/7} K_2(\kappa_2 r).$$

где

$$K_0(x) = \frac{\pi \exp(-x)}{2x}, \quad K_2(x) = \frac{\pi \exp(-x)}{2x} \left(1 + \frac{3}{x} + \frac{3}{x^2} \right).$$

Список литературы

- [1] H.J. Hrostowski, R.H. Kaiser. *J. Phys. Chem. Solids* **4**, 148 (1958).
- [2] G.D. Watkins, W.B. Fowler. *Phys. Rev. B* **16**, 4524 (1977).
- [3] U. Fano. *Phys. Rev.* **124**, 1866 (1961).
- [4] R. Baron, M.H. Young. *Solid State Commun.* **47**, 167 (1983).
- [5] Б.А. Андреев. Автореф. докт. дис. Ин-т физики микроструктур, Н. Новгород (2004). 32 с.
- [6] В.А. Андреев, А.В. Антонов, В.Я. Алёшкин, Д.В. Козлов. 28th Int. Conf. on the physics of semiconductors. Vienna, Austria (2006). P. 302.
- [7] В.Я. Алёшкин, Л.В. Гавриленко, М.А. Одноблюдов, И.Н. Ясиевич. *ФТП* **42**, 899 (2008).
- [8] В.Я. Алёшкин, А.В. Антонов, В.И. Гавриленко, Л.В. Гавриленко, Б.Н. Звонков. *ЖЭТФ* **136**, 543 (2009).
- [9] A. Baldereschi, N.O. Lipari. *Phys. Rev. B* **8**, 2697 (1973).
- [10] F.H. Mies. *Phys. Rev.* **175**, 164 (1968).
- [11] A.F. Starace. *Phys. Rev. B* **5**, 1773 (1972).
- [12] В.Ф. Гантмахер, И.Б. Левинсон. Рассеяние носителей тока в металлах и полупроводниках. Наука, М. (1984). 351 с.
- [13] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Теоретическая физика. Т. 3. Квантовая механика. Нерелятивистская теория. Наука, М. (1989). 768 с.
- [14] Справочник по специальным функциям / Под ред. М. Абрамовица, И. Стиган. Наука, М. (1979). 832 с.
- [15] Д.А. Варшавович, А.Н. Москалев, В.К. Херсонский. Квантовая теория углового момента. Наука, Л. (1975). 439 с.
- [16] A. Baldereschi, N.O. Lipari. *Phys. Rev. B* **9**, 1525 (1974).
- [17] Г.Л. Бир, Г.Е. Пикус. Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках. Наука, М. (1972). 584 с.